

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"**

На правах рукописи

Иткин Илья Борисович

**ТОХАРСКИЕ А ТЕКСТЫ ИЗ СОБРАНИЯ
БЕРЛИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: НОВЫЕ ДАННЫЕ**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2024

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики".

Тохарский А (восточнотохарский) – один из древних языков Центральной Азии, вместе с тохарским В (западнотохарским, или кучанским) образующий особую группу в составе индоевропейской языковой семьи. Рукописи на тохарских языках, в большинстве своем ориентировочно датируемые второй половиной I тысячелетия н.э., найдены на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (resp., Китайского Туркестана). Первый тохарский текст был опубликован в 1892 г. знаменитым российским востоковедом С.Ф. Ольденбургом: в "Записках Императорского русского археологического общества" он привел фотографию листка из коллекции русского консула в Кашгаре Н.С. Петровского. Решающий успех в дешифровке тохарских текстов был достигнут спустя полтора десятилетия немецкими исследователями Э. Зигом и В. Зиглингом: в статье "Tocharisch, die Sprache der Indoskythen" ("Тохарский, язык индоскифов" [Sieg, Siegling 1908]) они доказали индоевропейский характер тохарских языков.

В 1921 г. Э. Зиг и В. Зиглинг опубликовали 467 тохарских А фрагментов, входящих в Берлинское собрание рукописей из Турфана ("Turfansammlung"; [Sieg, Siegling 1921]). Несмотря на то, что с момента выхода этого издания прошло уже целое столетие, именно эти тексты по-прежнему лежат в основе всех исследований по тохарскому А языку. Собственно говоря, за все эти годы восточнотохарский корпус пополнился лишь одной по-настоящему крупной находкой: в 1973 году были обнаружены, а в 1998 году – опубликованы 44 фрагмента рукописи буддийской драмы "Maitreyasamiti-nāṭaka" из Яньци, см. [Ji, Winter, Pinault 1998]. Все прочие тохарские А документы (при их несомненной ценности) единичны и не могут оказать существенного влияния на общую картину.

Целью настоящей работы является комплексное изучение ряда тохарских А текстовых фрагментов из Берлинского собрания и представление результатов, полученных в ходе такого изучения, в максимально удобном и наглядном виде.

Актуальность работы определяется прежде всего тем, что она лежит в общем русле тохаристических исследований двух последних десятилетий. С развитием интернет-технологий существенно возрастает внимание специалистов как к проблемам палеографии, к анализу и публикации ранее не опубликованных текстов, так и к сопоставительному изучению тохарских текстов и текстов аналогичной тематики на других языках. Однако большинство таких исследований относится к тохарскому В, для которого в силу существенно большего объема дошедших до нас текстов отчасти еще остается возможным "экстенсивный" подход. Тохарский А корпус требует исключительно "интенсивного" подхода, так что каждая находка, сделанная на восточнотохарском материале, приобретает особую ценность.

Теоретическая значимость диссертации состоит, в частности:

- в существенном пополнении и уточнении наших знаний о структуре и содержании многих эпизодов, описанных в тохарских текстах, и даже некоторых рукописей в целом, а также о лексическом составе тохарского А языка;
- в выявлении ряда приемов, применявшихся тохарскими писцами при создании текстов (как на графическом уровне, так и на уровне средств художественной выразительности);

– в усовершенствовании принципов контекстного анализа значений слов, в том числе с привлечением параллелей из других языков, позволившем установить или уточнить значения ряда тохарских лексем;

– в разработке общих принципов составления указателей словоформ на материале ограниченного и плохо сохранившегося корпуса текстов. Эти принципы, безусловно, могут иметь и **практическое применение** – при подготовке подобного рода указателей по обладающим сходными параметрами корпусам другим языков.

Новизна работы непосредственно определяется ее содержанием:

– в главе I новыми (то есть установленными нами) являются почти все рассматриваемые соединения двух или нескольких текстовых фрагментов и параллельные места, привлекаемые к сравнению для некоторых из них. Соответственно, новыми являются и предлагаемые для них переводы. Значительная часть фрагментов также публикуется впервые;

– в главе II новыми являются предлагаемые нами значение и/или этимология рассматриваемых лексем; в ряде случаев и сами эти лексемы в тохарском А ранее выявлены не были;

– в указателе, составившем основу главы III, систематизирован лексический и грамматический материал нескольких тысяч небольших текстовых фрагментов, не вошедших в издание [Sieg, Siegling 1921]; некоторые из этих фрагментов никогда ранее не рассматривались как написанные на тохарском А или даже считались вообще не допускающими никакой удовлетворительной интерпретации. Многие лексемы и словоформы, вошедшие в указатель, в других тохарских А текстах не встречались (или не были прочитаны). Вполне ожидаемым образом, большинство из них образовано по стандартным словообразовательным и словоизменительным моделям, но имеется и немало форм, несущих важную лексическую и/или грамматическую информацию. Работа над составлением указателя потребовала систематического почерковедческого анализа тохарских А текстов, позволившего с очень высокой степенью надежности отнести сотни неопубликованных фрагментов к той или иной рукописи. Поскольку ранее такой анализ не проводился, его результаты, отраженные в Справочной таблице к указателю, также являются полностью новыми.

С учетом комплексного характера предпринятого исследования в работе использовался целый ряд различных **методов**:

– при атрибуции текстовых фрагментов с точки зрения их принадлежности к той или иной рукописи основную роль играл палеографический анализ (прежде всего – анализ почерков). Дальнейший поиск фрагментов, относящихся к одному листу, основывался на подстановке возможных восполнений, производимой с учетом сочетаемости различных сегментных последовательностей. Кроме того, применялся метод коллажа – соположения фотографий двух или нескольких фрагментов на предмет совместимости линий разрыва¹. Проиллюстрируем эти три этапа работы примером. Неопубликованные фрагменты ТНТ 2400 и ТНТ 2449 входят в число более чем 200 фрагментов из Берлинского собрания, почерк которых позволяет с уверенностью отнести их оба к рукописи №№ 144-211. Сохранившаяся часть строки ТНТ 2400 а4 имеет вид *//// [||] niṣ[kr]a ////*. Как свидетельствуют данные всего тохарского А корпуса, такая последовательность может иметь лишь одно восполнение: *-māntaṃ || (|| niṣkramāntaṃ ||* – название одного из мотивов, вводящих стихотворные вставки в прозиметрических текстах). Соответствующее восполнение действительно обнаруживается в строке ТНТ 2449 б2. Применение техники коллажа показывает, что фрагменты ТНТ 2400 и ТНТ 2449 соединяются между собой

---

¹ Автор приносит самую искреннюю благодарность С.В. Малышеву, А.В. Курицыной и С.В. Дьяченко, без помощи которых практическое воплощение методики коллажа было бы невозможным.

практически без разрывов по трем строкам recto и трем строкам verso, что позволяет считать гипотезу об их принадлежности к одному листу безусловно доказанной;

– при восполнении лакун использовался метод контекстного анализа с привлечением (там, где это возможно) сходных пассажей в других тохарских А текстах, а также параллельных мест на других языках буддийского канона. В этой своей части наша работа обнаруживает определенное сходство с книгой Н.Н. Казанского, посвященной реконструкции частично сохранившихся поэм древнегреческого лирика Стесихора [Kazansky 1997]. Для предлагаемых нами восполнений использовался метод вероятностной оценки надежности; как кажется, в целом этот метод показал себя достаточно эффективным – см. об этом специально 3.4, раздел "Оценка надежности". Метод контекстного анализа использовался также при установлении или уточнении значений тохарских А слов, семантика которых ранее была неизвестна или описывалась неточно;

– при реконструкции общетохарских праформ и отграничении собственно-восточнотохарских лексем от заимствований из западнотохарского использовался традиционный сравнительно-исторический метод, основанный на постулате о наличии между родственными языками регулярных фонетических соответствий.

На защиту выносятся **следующие положения:**

Как бы хорошо корпус опубликованных тохарских А фрагментов из Берлинского собрания ни был изучен к настоящему времени, это не означает, что никаких новых достижений в этой области ожидать не приходится. Напротив, существует целый ряд направлений, на которых, как представляется, нами был достигнут существенный прогресс:

1) Уточнение и (в некоторых случаях) дополнение чтений, принятых в издании

Издание 1921 г. отличается исключительно высоким эдичионным уровнем. Если учесть, что речь идет о языке, дешифровка которого была осуществлена лишь десятью с небольшим годами ранее, столь высокое качество публикации следует признать едва ли не уникальным для истории первоизданий древних текстов. Тем не менее, и в этом издании встречаются ошибки и неточности, большинство из которых имеет вполне объективный характер и связано с отсутствием у издателей разного рода сведений, полученных (в том числе – ими же самими) в ходе дальнейшего развития тохаристики. Кроме того, Э. Зиг и В. Зиглинг имели склонность вовсе не включать в транслитерацию поврежденные акшары (слоговые знаки), расположенные непосредственно после или перед оборванным краем, а иногда – и крайние строки, не содержащие ни одной надежно читаемой словоформы. Уточнение неверных чтений и "дочитывание" непрочитанных акшар позволяет порой найти новые примеры употребления редких слов и оборотов, а иногда способствует обнаружению ранее неизвестных словоформ и даже лексем.

2) Выявление фрагментов, принадлежащих к одному и тому же листу, и параллельных мест

Многие тохарские А фрагменты, изданные (или хранящиеся) по отдельности, в действительности представляют собой части одного и того же бумажного листа. Первые наблюдения на этот счет были сделаны самими Э. Зигом и В. Зиглингом – как непосредственно в издании 1921 г., так и в грамматике [Sieg, Siegling, Schulze 1931], а также в принадлежащем В. Зиглингу экземпляре издания 1921 г. [Siegling PK]. Несколько такого рода уточнений было предложено и в дальнейшем – ср. [Couvreur 1967: 159] о фрагментах А 461 и А 465, [Malyshev 2019] о фрагментах А 454 и А 456.

Однако, во-первых, далеко не все из этих результатов могут считаться полноценно учтенными современной тохаристикой: соответствующие фрагменты часто по-прежнему цитируются по отдельности и не рассматриваются как части более крупных текстовых единств.

Во-вторых, соответствующая работа еще никоим образом не закончена. Отдельные уточнения возможны даже применительно к текстам, включенным в издание (ср. [Иткин 2019б: 282-291] о фрагментах А 175 и А 178), но основное поле деятельности здесь составляют именно неопубликованные фрагменты: как мы показываем, десятки из них могут быть с полной надежностью соединены с уже опубликованными фрагментами и/или между собой.

В некоторых случаях удается установить, что два частично сохранившихся листа шли в рукописи непосредственно друг за другом. Такая информация также оказывается полезной, поскольку позволяет (хотя бы до какой-то степени) судить о содержании отрезка текста, большего, чем помещается на одном листе.

Существенную роль играет также выявление параллельных мест, сохранившихся в двух разных рукописях. Поскольку утраты текста при повреждении листов носят случайный характер, сводный текст, полученный при сопоставлении параллельных версий, практически всегда оказывается более полным, чем текст, имеющийся в каждой из них по отдельности.

3) Содержательная идентификация текстов

До сих пор неизвестно, создавались ли на тохарском А полностью оригинальные буддийские сочинения; в любом случае, не подлежит сомнению, что значительное большинство дошедших до нас восточнотохарских текстов – переводы или переработки соответствующих санскритских. Санскритские оригиналы многих буддийских сочинений утрачены, но эти сочинения сохранились (полностью или частично) на других языках – в частности, китайском, тибетском, древнеуйгурском. Особенно важен для тохаристики древнеуйгурский: тексты двух очень популярных в средневековом буддизме сочинений – уже упоминавшейся выше драмы "Maitreyasamiti-nāṭaka" и сборника легенд и назидательных историй "Daśakarmapathāvadānamālā" – были переведены на древнеуйгурский с тохарского А.

Уйгурский текст "Maitreyasamiti-nāṭaka" – "Maitrisimit nom bitig" – известен в двух версиях: из Турфана (принятое обозначение – MaitrSāṅgim) и Хами (MaitrHami). Первая из них издана Ш. Текином [Tekin 1980]; публикация второй, начатая в конце прошлого века (см. прежде всего [ZusTreff 1988; Geng, Klimkeit, Laut 1998]), продолжается в настоящее время, в том числе с учетом новых находок (см. обзор в [Laut, Wilkens 2017: 15]). Литература, посвященная сопоставительному изучению "Maitreyasamiti-nāṭaka" и "Maitrisimit nom bitig", огромна (см. в первую очередь [Pinault 1999]), однако соответствующая проблематика еще отнюдь не исчерпана.

Сводный текст уйгурской "Daśakarmapathāvadānamālā", собранный из бесчисленного множества фрагментов, хранящихся в коллекциях разных городов мира, недавно опубликован Й. Вилкенсом [Wilkens 2016]. Публикацию тохарского А документа ТНТ 1590, представляющего собой отрывок известной из "Daśakarmapathāvadānamālā" истории о благородном царе по имени Харищандра ("Hariścandrāvadāna"), в сравнении с уйгурским текстом той же истории см. в [Itkin, Malyshev, Wilkens 2017].

Очень значимым событием представляется публикация в 2014 г. выполненного Р. Критцером комментированного перевода тибетской версии знаменитой "Garbhāvakraṅtisūtra" ("Сутры о вхождении в утробу") [Kritzer 2014] (см. также содержательную рецензию В.П. Иванова [Иванов 2015]). "Garbhāvakraṅtisūtra" – рассказ Будды, обращенный к его младшему единокровному брату Нанде и 500 монахам, о развитии ребенка в утробе матери, его появлении на свет и последующих страданиях в мире сансары. Будучи в первую очередь религиозно-философским сочинением, "Сутра о вхождении в утробу" содержит и множество чрезвычайно интересных анатомических и медицинских подробностей. Индийский оригинал "Garbhāvakraṅtisūtra" утрачен; помимо тибетских, сохранились китайские переводы. Отрывки тохарского текста "Сутры..." обнаруживаются в нескольких десятках фрагментов (как опубликованных, так и нет),

относящихся к рукописи №№ 144-211; известен также один небольшой фрагмент на тохарском В (В 603).

В тохарских А рукописях выявляется и еще ряд сюжетов, известных на одном или нескольких языках буддийской проповеди, – ср., например, [Malyshev 2017] о фрагментах А 393 и ТНТ 1486, отражающих два эпизода "Mahausadha-Jātaka", и [Kremmer 2022] о фрагментах А 110-111, параллелью для которых служит комментарий к гимну "Viśeṣastava" индийского поэта Удбхатасиддхасвамина, сохранившемся только в тибетском переводе.

Содержательная идентификация текстов позволяет значительно полнее понять смысл плохо сохранившихся, в том числе иногда очень небольших фрагментов, предложить убедительные гипотезы о значении ряда слов и чтения некоторых словоформ. В настоящей работе в связи с этим см. прежде всего:

– в гл. I: публикацию фрагмента ТНТ 1308.а (раздел 1.4.4) на основе параллели с XX гл. "Maitrisimit nom bitig";

– в гл. II: разделы о лексемах *kṣāly* "крыло (?)" (параллель с "Saundarananda" Ашвагхоши), *noṣreṃ* "≈ горничная, камеристка" (параллель с уйгурской версией "Ṣaddanta-Jātaka" из сборника "Daśakarmapathāvadānamālā"), *lepās** "шакал" (параллель с "Шантипарвой", 12-й книгой "Махабхараты"), *śolye** "игла" (параллель с "Maitrisimit nom bitig");

– в гл. III: словарные статьи *caramabhavik** "достигший последнего перерождения", *prākra-pratim* "решительный", *ṣar* "сестра", *saṃjīp* "Санджива (название ада)" (параллели с "Daśakarmapathāvadānamālā"), *śaṅkhe* "Щанкха" (параллель с XXIII гл. "Maitrisimit nom bitig") и некоторые другие.

4) Установление и уточнение значения и этимологии тохарских А лексем

В силу ограниченности корпуса тохарских А текстов и отсутствия (или невыявленности) у многих из этих текстов прямых аналогов на других языках, значение заметной части восточнотохарских лексем неизвестно или известно лишь предположительно. В настоящей работе рассматривается более 20 таких лексем. Комплексное применение палеографического анализа, контекстного анализа, сопоставления с текстами на других языках (тохарском В, санскрите, древнеуйгурском, китайском) позволило нам с той или иной степенью надежности дать этим лексемам семантическую интерпретацию. В ряде случаев эта интерпретация напрямую определяет и этимологию соответствующих слов – внутритохарскую, а иногда и – шире – индоевропейскую.

5) Введение в полноценный научный оборот неопубликованных тохарских А фрагментов

Э. Зиг и В. Зиглинг включили в издание 1921 года не все тохарские А текстовые фрагменты, имевшиеся в их распоряжении, а, насколько можно судить, лишь наиболее крупные и/или наиболее с их точки зрения примечательные. Как в издании, так и – в еще большей степени – в грамматике тохарского А языка [Sieg, Siegling, Schulze 1931] цитируются многочисленные словоформы, извлеченные из неопубликованных фрагментов (к сожалению, без каких бы то ни было отсылок и уточнений).

За последние годы на сайтах TITUS, SEToM и idp.bl.uk размещены фотографии нескольких тысяч тохарских А и тохарских В фрагментов из Берлинского собрания, не вошедших в издания [Sieg, Siegling 1921; 1949; 1953]. Строго говоря, некоторые из этих фрагментов к настоящему моменту изданы – ср., например, такие работы, как [Schaefer 2013; Ogihara 2014; Itkin, Malyshev 2016]. В определенном смысле может быть приравнено к публикации размещение того или иного фрагмента на сайте SEToM, включающее в себя транслитерацию и перевод, а иногда – также филологический и собственно лингвистический комментарий. Однако соответствующие публикации, во-первых, по-прежнему охватывают значительное меньшинство доступных для изучения берлинских фрагментов, во-вторых, не всегда отличаются необходимым качеством и, что еще важнее,

основываются на совершенно разных эдиционных принципах. Полноценное сводное издание всех этих фрагментов остается делом будущего; однако и их изучение по фотографиям с привлечением предварительной транслитерации, подготовленной японским исследователем Т. Тамаи [Tamaï 2007], принесло немало существенных результатов, касающихся в первую очередь морфологии и лексики, а также орфографических приемов.

Разумеется, все перечисленные направления теснейшим образом связаны между собой; поэтому лишь с очень большой долей условности можно говорить о том, что I глава диссертации соответствует пп. 1)-2), II глава – п. 4), III глава – п. 5); что касается п. 3), то, как показано выше, содержательная идентификация текстов в равной мере важна для всех разделов нашего исследования.

Апробация работы

Различные положения настоящей работы были представлены в виде докладов на российских и международных научных конференциях и семинарах:

Школа-конференция по фольклористике "Фольклорный текст и обряд" (2005);

Ностратический семинар (2006);

Научный семинар Отдела языков ИВ РАН "Проблемы общей и востоковедной лингвистики" (2013, 2017, 2023);

Международная конференция "Типология морфосинтаксических параметров" (2013);

Научный семинар Школы лингвистики НИУ ВШЭ (2016);

Конференция "Проблемы теоретической и прикладной лингвистики в исследованиях московских лингвистов" (2017);

Международный симпозиум "Deutscher Orientalistentag „Asien, Afrika und Europa“" (2017);

Межинститутская конференция "Востоковедные чтения 2018. Лексикология и лексикография" (2018);

Семинар Института высших гуманитарных исследований РГГУ (2018);

Семинар по сравнительно-историческому языкознанию и древним языкам Института языкознания РАН (2019);

Лингвистический форум-2022 "Традиционные речевые формы и практики" (2022).

Всего по теме диссертации было сделано около 15 докладов.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих **публикациях** на русском и английском языках:

Иткин И.Б. Указатель словоформ к неопубликованным тохарским А текстам из собрания Берлинской библиотеки. М., 2019. 240 с.

Бурлак С.А., Иткин И.Б. Тохарский текст А 446: еще одна рукопись тохарской версии *Maitreyasamiti-nāṭaka* // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 24-35.

Бурлак, Иткин 2010 – Бурлак С.А., Иткин И.Б. *Yreki et autres addenda et corrigenda-2* // Исследования по лингвистике и семиотике: Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 342-358.

Иткин И.Б. Пролог в четырех с половиной вариациях: к реконструкции начальных строк текста "*Maitreyasamiti-nāṭaka*" // Вопросы языкознания. 2018. № 2. С. 122-131.

Иткин И.Б. *Noṣṣeṃ Priyasundarī et autres addenda et corrigenda-3* // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 6. С. 166-175.

Иткин И.Б. Тохарская А рукопись №№ 144-211 из Шорчука: новые данные. II // Вестник Института востоковедения РАН, № 3, 2019. С. 275-292.

Иткин И.Б. Будда увещевает Нанду (тохарский текст А 125 + ТНТ 1425 fgm. e + А 117) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 27. Проблемы общей и востоковедной

лингвистики. Языки Азии и Африки / Отв. ред. выпуска А.И. Коган; ред.-сост. А.С. Панина. М., 2020. С. 220-228.

Иткин И.Б. Неопубликованные тохарские тексты из собрания Берлинской библиотеки: некоторые новые наблюдения // Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Исследования языков Азии и Африки: традиции и перспективы / Отв. ред. А.С. Зверев, ред.-сост. С.Д. Малышева. М: ИВ РАН, 2023. С. 229-250.

Itkin I.B. The tender ghost (Tocharian B *lalamṣke* "tender" – Tocharian A ?) // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 17. Copenhagen, 2016. P. 65-75.

Itkin I.B. Tokh. A *pāśrāk**, (?) В *pāśrāk* "уступ, терраса / gradin, terrasse / ledge, terrace" // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 19: Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Лексикология и лексикография / отв. ред. З.М. Шаляпина; ред.-сост. А.С. Панина. М., 2018. С. 251-255.

Itkin I.B. On Tocharian A cognates of the Tocharian B words meaning 'spleen' and 'liver' // Вопросы языкового родства, т. 20, вып. 3-4, 2022. С. 177-180.

Itkin I.B. Tocharian A manuscript №№ 144–211 from Šorčuq: The new data. I. Вопросы языкознания. 2023. № 1. P. 132-150.

Itkin I.B., Kuritsyna A.V. Chapter XX of the "Maitreyasamiti-Nāṭaka" and its hellish sufferings: the fragment ТНТ 1308.a // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 18. Copenhagen, 2017. P. 63-69.

Itkin I.B., Kuritsyna A.V., Malyshev S.V. Tocharian A text ТНТ 1331 and the "Höllenskapitel" of the "Maitrisimit nom bitig": some more remarks // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 18. Copenhagen, 2017. P. 71-81.

Itkin I.B., Malyshev S.V. Notae Tocharicae: *apālkāts*, *pārsā(n)ts*, *letse* et autres addenda et corrigenda-4 // Вопросы языкознания. 2021. № 3. С. 47-75.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка принятых сокращений и условных обозначений и библиографии.

В главе I, "Текстовые фрагменты: соединения и отождествления", рассматриваются фрагменты, относящиеся к 6 различным тохарским А рукописям, вошедшим в издание [Sieg, Siegling 1921].

В разделе 1.1 предпринята републикация листа А 10ext (рукопись №№ 1-54), содержащего пересказ эпизода из "Рамаяны". Добавление двух небольших неопубликованных фрагментов, ТНТ 1646.c и ТНТ 1370.b, позволяет значительно точнее и полнее восстановить монолог Вибхишаны, обращенный к его неразумному брату, царю Дацагриве.

В разделе 1.2 рассматривается лист А 125ext (рукопись №№ 89-143). Показано, что этот лист состоит из трех фрагментов – двух опубликованных в издании под номерами А 125 и А 117 и расположенного между ними неопубликованного ТНТ 1425.e – и следует непосредственно после листа А 128+130. Текст листа А 125ext содержит начало увещательного монолога Будды, адресованного его брату Нанде. Некоторые реплики Будды находят себе параллели в 5-й песни санскритской поэмы "Saundarananda" выдающегося буддийского поэта Ашвагхоши.

Раздел 1.3 посвящен рукописи №№ 144-211. Это самая большая из ныне известных тохарских А рукописей: к ней относится 68 опубликованных фрагментов и более 200 неопубликованных. В диссертации предпринята републикация листов А 144ext, А 166ext, А 169 (впервые показано, что лондонский фрагмент IOL Toch 287 содержит другую копию того же текста, а неопубликованный берлинский фрагмент ТНТ 2388 представляет собой начало следующего листа), А 171ext (включающего лист А 156), А 174ext, А 175ext (включающего лист А 178) и А 184ext. С точки зрения содержания особый интерес представляют листы А 144ext и А 171ext. Первый из них описывает начало путешествия Будды и Нанды в Гималаи и дальше – в мир Тридцати трех богов (скр. *trayastrimśa*-).

Второй содержит диалог между двумя последовательницами Будды – Вишакхой и Прешикой. Благодаря искусному использованию сразу нескольких художественных приемов (реализация метафоры, хиазм, намеренная синтаксическая неоднозначность) этот диалог, текст которого нам удалось восстановить практически целиком, может быть по праву назван одной из жемчужин раннесредневековой буддийской литературы. Заключительная часть раздела включает публикацию 16 ранее не издававшихся фрагментов рукописи №№ 144-211, попарно соединяющихся друг с другом.

Раздел 1.4 объединяет несколько сюжетов, связанных с изучением и реконструкцией текста знаменитой буддийской драмы "Maitreyasamiti-Nāṭaka" ("Пьеса о встрече с Буддой Майтреей"), переведенной на древнеуйгурский язык под названием "Maitrisimit nom bitig". В начале раздела приводится синопсис всех ныне известных неопубликованных фрагментов, относящихся к рукописям "Maitreyasamiti-Nāṭaka"; несколько фрагментов впервые идентифицированы как относящиеся к финальной части драмы (так называемым "Адским главам" ("Höllenskapitel", 20-25) и "Заключительным главам" ("Schlußkapitel", 26-27)). Текст драмы открывается стихотворным Прологом, начальные строфы которого нам удалось восстановить значительно полнее, чем это было сделано ранее, благодаря сопоставлению трех ранее опубликованных листов (относящихся к рукописям №№ 251-294 и 306-310) и трех неопубликованных фрагментов. Автор Пролога обладал замечательным литературным мастерством и блестящей техникой стихосложения, позволившей ему виртуозно соблюсти требования стихотворного размера. Вступительное обращение к Майтрее, которое в прозе выглядело бы как *kus ne kārumṣinām epreram maitrāṣinām swāñcenyō ṣtmo ypic maiñ oki* '«Тот», кто на милосердном небе с дружелюбным лучом стал, словно полная луна', под пером тохарского поэта превратилось в *maitrāṣinām swāñcenyō kārumṣinām e[pr](eram) <...> ṣtmo kus n[e ypi]c [m]aiñ (o)k[i]*: инверсия, которая сделала бы честь любому из корифеев "золотого века" латинской литературы! Как далее показано в диссертации, наряду с Прологом рукопись №№ 251-294 включала и Эпилог (также стихотворный): заключительные строфы Эпилога содержатся во фрагменте ТНТ 1152 (от которого, к сожалению, сохранилась лишь узкая полоска у левого края). Благодаря идентификации этого фрагмента точно устанавливается, что рукопись №№ 251-294 состояла из 268 листов. Раздел включает также републикацию листа А 291, содержащего перечисление телесных признаков великого человека, с добавлением небольшого фрагмента ТНТ 1909, и публикацию 4 неизданных фрагментов рукописи №№ 251-294, опять-таки попарно соединяющихся друг с другом.

В разделе 1.5 рассматривается лист А 318ext (рукопись №№ 312-331). Уже непосредственно в издании было высказано предположение о том, что изданные порознь фрагменты А 318 и А 319 представляют собой части одного листа [Sieg, Siegling 1921: 174]. В 2015 г. текст А 318 + А 319 был переиздан с комментариями и переводом М. Мальцан и Х. Фелльнером [Malzahn, Fellner 2015: 63-68]. Однако, во-первых, австрийским исследователям был неизвестен факт принадлежности к тому же листу фрагмента ТНТ 1418.d, учет которого не только позволяет дополнить текст, но и существенно меняет трактовку некоторых мест. Во-вторых, интерпретация М. Мальцан и Х. Фелльнера, на наш взгляд, в ряде случаев требует уточнений, не связанных с идентификацией фрагмента ТНТ 1418.d. Лист А 318ext представляет собой ярчайшее описание шествия видьядхаров – особой разновидности сверхъестественных существ, добрых полубогов, владеющих приемами волшебства. Текст отличается сложной синтаксической организацией и содержит несколько *ṣpaṣ* *ḷeḡómeva*; его анализ существенно затрудняется тем, что фрагменты А 318 и А 319 считаются утраченными, так что проверка чтений издателей по фотографиям невозможна. Одно из ранее неизвестных тохарских А слов, встретившихся в этом тексте, предположительно означающее какой-то вид растительности, *tsāl** (или *tsal**), по-видимому, находит себе соответствие в тохарском В *tsālo** (также *ṣpaṣ* *ḷeḡómevon*).

Глава II, "Лексика", содержит обсуждение примерно 20 тохарских А лексем, значение и/или морфемная структура которых ранее были неизвестны или описывались неточно; в некоторых случаях оставался неизвестным и сам факт существования этих лексем (в частности, таких, как *ykār* "печень" и *lyäk-* "лежать") в тохарском А. Помимо решения ряда чисто палеографических вопросов и применения методов контекстного анализа, для интерпретации рассматриваемых лексем широко привлекаются параллели на других языках буддийского канона.

Для слова *kṣāly*, известного только из уже упоминавшейся сцены полета Будды и Нанды в Гималаи, мы предлагаем перевод "крыло", опирающийся на рассказ об этом путешествии у Ащвагхоши.

Для другого *δῖς λεγόμενον*, *noṣpeṃ*, предполагается значение "≈ горничная, камеристка" (= тюркск. *tapıgçı*), основанное на сопоставлении восточнотохарской и древнеуйгурской версий популярного сюжета о слоне-бодхисатве Шадданте и позволяющее объяснить основную особенность сочетаемости этой лексемы – обязательное наличие зависимого со значением лица женского пола (*bhādrāy noṣpeṃ* "noṣpeṃ Бхадры", *temi=k noṣpeṃ* "ее (= богини Падмы) же noṣpeṃ").

Для слова *pāśrāk**, "собранного" из нескольких фрагментарно сохранившихся контекстов, с уверенностью устанавливается значение "уступ, терраса", поскольку оно встречается в составе описаний священной горы Меру, очень близких к соответствующим санскритским: эта гора имеет четыре уступа, на каждом из которых живут определенные категории божеств.

Значение "медь" у слова *pläk** выявляется благодаря сопоставлению тохарской А синтагмы *añcwā-ṣim pat pläk-ṣim* "железный или *pläk*'овый" с тохарским В *eñcuwa pilke wat* "железо или медь"; соответствие А *pläk** ~ В *pilke* регулярно, а значение самого тохарского В *pilke* устанавливается с полной надежностью благодаря другому тексту – билингве, в которой эта лексема выступает в качестве перевода скр. *tāmram* "медь".

Внешний облик слова *ureki* дает основания предполагать, что оно представляет собой заимствование из незасвидетельствованного тохарского В *ureki**, где это слово надежно членится на локативный префикс *y-* и существительное *reki* (форма N-Acc Sg) "слово, речь". Что касается значения, можно думать, что речь идет о союзе "как, словно"; синонимия сравнительных союзов для тохарских А текстов обычна, так что оборот *ureki [ś]la tu(nik)* "...с любовью" может быть включен в тот же ряд, что *śla tuñk oki* и *śla tuñk me(nākyo)*: *oki* "как, словно" и *menākyo* "подобно" также представляют собой сравнительные союзы.

Существенным не только для тохаристики, но и для индоевропеистики представляется обнаружение в тохарском А слов, обозначающих печень и селезенку: *ykār* и *spālcāk* соответственно. Идентификация этих лексем стала возможной благодаря недавнему открытию А. Юара и Р. Чэня, почти одновременно и независимо друг от друга показавших, что загадочная последовательность *ya (-) r spalyco* в тохарском В тексте РК AS 7M должна быть интерпретирована как *ya(kā)r spalyco* "печень [и] селезенку", причем оба слова имеют бесспорную индоевропейскую этимологию [Huard 2022: 127-243; Chen 2022].

Контексты, в которых встретилось слово *lepās**, также входящее в представительный список тохарских А *δῖς λεγόμενα*, дают основания предполагать, что оно означает какое-то хищное животное-падальщика. Внимательный анализ одного из этих контекстов показывает, что соответствующее место в тохарском тексте представляет собой изящно организованную отсылку к эпизоду из "Шантипарвы" (12-ой книги "Махабхараты"), в котором описывается спор на кладбище между коршуном и шакалом. Именно коршуны и шакалы изображены в кладбищенских сценах на стенах пещер Мингэй-Кызыла – одного из основных мест находки тохарских рукописей [Howard, Vignato 2014: 109].

Тохарское А *sāntāk* и тохарское В *sāmtke* возводятся к пратохарскому **sāntake* – раннему заимствованию из какого-то пракрытского источника, восходящего к скр. *śāntaka*- "обезболивающее, успокоительное". Во всех тохаристических работах А *sāntāk* и В *sāmtke* переводятся как "лекарство", однако в древнеуйгурской параллели к пассажиру из "Maitreyasamiti-nāṭaka", частично сохранившемся в тохарском А фрагменте ТНТ 1308.а, слову *sāntāk* соответствует *ot* "(целебная) трава, растение, лекарство". Поскольку речь в данном пассаже идет о попытках искусственно вызвать выкидыш, используемый для этого препарат на основе каких-то трав может быть назван снадобьем или зельем, но никак не лекарством в прямом смысле. Гипотеза о наличии у рассматриваемой лексемы значения "(целебная) трава" находит себе подтверждение в тохарском В, ср. ♦ *saṃtkentasa stānasa wāsaryantsa* (ТНТ 1311 а5) "..., деревьями, лужайками". Очевидно, что в этом контексте форма Pl *saṃtkenta* означает не лекарства, а травы в их природном, растущем состоянии. Таким образом, не только древнеуйгурское *ot*, но и тохарское А *sāntāk* и тохарское В *sāmtke* демонстрируют ту же полисемию, что и скр. *auśadha*- "(целебная) трава, лекарство". Установление этого факта кажется важным для изучения медицинских знаний и практик носителей тохарских языков.

Материалом для рассмотрения в главе III, "Указатель словоформ к неопубликованным тохарским А текстам из собрания Берлинской библиотеки", послужили несколько тысяч небольших текстовых фрагментов, не вошедших в издание [Sieg, Siegling 1921]. Многие из этих фрагментов никогда ранее не рассматривались как написанные на тохарском А или даже считались вообще не допускающими никакой удовлетворительной интерпретации. Глава включает в себя четыре основных раздела – "Справочная таблица", "Принципы организации Указателя", собственно "Указатель" и ""Темные места": четыре года спустя" – и несколько вспомогательных.

Справочная таблица включает информацию обо всех неопубликованных текстовых фрагментах из Берлина, которые могут с достаточной степенью уверенности рассматриваться как содержащие текст на тохарском А (даже тех, в которых не сохранилось ни одной целой словоформы), за исключением нескольких документов, написанных трудночитаемым курсивом и пока не имеющих удовлетворительного чтения. Для каждого из фрагментов приводятся (разумеется, в случае, если они известны) сведения:

- о месте его находки;
- о содержании текста;
- о принадлежности к той или иной рукописи и к определенному листу, о наличии непосредственного соединения с каким-либо другим фрагментом;
- о наличии параллельных текстов;
- о том, кем из исследователей были получены основные данные, касающиеся этого фрагмента.

Справочная таблица (фрагмент)

№ фрагмента	Провенанс	Содержание / тип текста	Рукопись	Другие копии	Кем предложена интерпретация
1189	Т III Š	MSN	№№ 251-294?		
1217	Т III М	Abhidharma-kośa	№№ 384-386		Э. Зиг, В. Зиглинг
1306	Т III Š	MSN			Э. Зиг, В. Зиглинг
1308 fgm. a	ohne Sigel	MSN акт XX	№№ 251-294?		(3) [Itkin, Kuritsyna 2017] [Itkin, Kuritsyna 2017]
1322 fgm. a	Т III Š	MSN акт XVI	№№ 295-305 часть листа А 305	А 267+268 "a"4-6	Э. Зиг, В. Зиглинг (3) [Schaefer 2013: 338]

№ фрагмента	Провенанс	Содержание / тип текста	Рукопись	Другие копии	Кем предложена интерпретация
fgm. e		акт IV		A 279 a7-8	
1331 fgm. a fgm. b	T III Š	MSN акт XXV акт XXIII	№№ 306-310		Э. Зиг, В. Зиглинг [Schaefer 2013: 337] [Itkin, Kuritsyna, Malyshev 2017]
1336	T III Š				
1351: a4	T III Š	надпись на книге?	№№ 55-88?		
1353	T III M	билингва	№№ 387-390		

Раздел "Принципы организации Указателя" содержит подробный методологический комментарий, касающийся устройства словарных статей и других аспектов подачи материала, позволяющих представить полученные данные в наиболее наглядном и эксплицитном виде. Вводится понятие "буквы" тохарского письма, под которой понимается элемент акшары (слогового знака), имеющий отдельное далее неразложимое соответствие в латинской транслитерации. Вместо знака "-" стандартной транслитерации вводятся два знака, "-" и "[-]", смысл которых можно передать приблизительно как "нечитаема акшара" и "неоднозначно читаемая акшара". При всей неизбежной условности границы между "нечитаемостью" и "отсутствием однозначного чтения" такое разделение представляется очень важным. Если первый случай мало чем отличается просто от отсутствия акшары (видимые остатки линий совместимы практически с любой гипотетически мыслимой конъектурой), то во втором случае число возможных конъектур ограничено (чаще всего 2-3), что значительно сужает область поиска. Обосновывается необходимость использования нескольких различных помет, маркирующих ранее неизвестные лексемы и словоформы в зависимости от степени их значимости для изучения лексики и грамматики тохарского А языка. Большое внимание уделено оценке уровня надежности принятых в работе решений. Различаются три степени надежности: "надежно" (не имеет пометы), "не вполне надежно" (помета "<?>") и "сомнительно" (помета "(?)"). Описываются основные ситуации, требующие включения в словарную статью контекста, в котором встретилась та или иная словоформа. В частности, контекст представляется необходимым приводить в том случае, когда его наличие существенным образом влияет на предлагаемую интерпретацию не полностью сохранившейся или неоднозначной словоформы, например:

träñk-/we- "говорить": <...> [w]e 1978 a2 ([š](l)[yok w]e). <Слово [š](l)[yok] "шлока" позволяет установить, что словоформа [w]e здесь представляет собой не форму ж. р. числительного "два", а омонимичную ей форму 3 Sg Pt A от *träñk-/we-* "говорить": сочетание **šlyok we* букв. "шлока два" грамматически невозможно, в то время как оборот *šlyok we* "шлоку сказал" вполне обычен.>

Специально рассматривается вопрос об указаниях на характер поврежденных текста. Для фрагментов, на материале которых составлен Указатель, целиком сохранившиеся строки представляют собой редчайшее исключение; в огромном большинстве случаев лист, частью которого некогда был тот или иной фрагмент, оборван либо слева, либо справа, а чаще всего – с обеих сторон. В соответствии с эдиционной практикой Э. Зига и В. Зиглинга обрыв строки обозначается знаком "////". Однако с учетом такой особенности грамматического строя тохарского А языка, как очень широкое использование суффиксов и крайне ограниченное – префиксов, обозначения "////", "(////)" и "..." не только используются слева и справа от приводимых в Указателе словоформ с совсем разной частотой, но и фактически несут при этом разную информацию. Если у словоформы утрачена левая часть, она, как правило, либо может быть восстановлена однозначно даже без опоры на контекст, либо не может быть восстановлена вообще. Если у словоформы утрачена правая часть, она чаще всего не может быть восстановлена однозначно, но при

этом, как правило, понятно, о какой лексеме (или хотя бы о каком корне) идет речь. Показательный пример:

karśaīi "тело": <...> Loc Sg <...> (ka)psīññam 1909 аб, kapsi[ññ]• //// 1382.b а3. <За последовательностью psīññam, несомненно, стоит форма kapsiññam: никаких других форм, которые так оканчиваются, в тохарском А нет. Использование обозначения "////" в такой ситуации было бы избыточным. За последовательностью же kapsi[ññ]• могут стоять все формы слова "тело", кроме собственно N-Асс Sg; использование обозначения "////" в такой ситуации представляется необходимым.>

Соответственно, справа от словоформ обозначение "////" (и некоторые другие, более специальные) используется чрезвычайно широко, а слева от словоформ, напротив, очень ограниченно – чаще всего в комбинации со знаками <?> и (?), т.е. в тех случаях, когда предлагаемая интерпретация соответствующего отрезка текста вероятна, но все же не полностью достоверна.

Как явствует из сказанного выше, "Указатель..." как таковой включает в себя все словоформы, которые с определенной степенью надежности могут быть прочитаны в неопубликованных текстовых фрагментах из собрания Берлинской библиотеки. Некоторые из этих словоформ относятся к лексемам, которые либо вообще не встретились в опубликованных текстах на тохарском А, либо не имели сколько-нибудь удовлетворительной интерпретации. К числу таких лексем относятся, в частности: **ākäts "заостренный"**, **oñkälmañc "слониха"**, **kälm-** "давать возможность, позволять (?)", **käsk-** "разбрасывать, рассыпать (?)", **pāsrāk*** "уступ, терраса", **päl-** "наострять (уши)", **motār "берег"**, **lyäk-** "лежать", **wärtstone*** "ширина", **ṣonta-ṣont "с улицы на улицу"**. Еще больше в "Указателе..." словоформ, которые относятся к уже известным лексемам и при этом заполняют такие лакуны в их словоизменительных парадигмах, которые не могли быть восстановлены однозначно – в частности, потому, что для соответствующих точек грамматической системы характерна конкуренция двух или более различных моделей, например: **ārāntāp G Sg** от **ārānt "архат"**, **[o]rtāp G Sg** от **ort*** "друг", **[kā]ckār 3 Pl Ipf A** от **kātk-** "радоваться", **kārṣtu 1 Sg Pt A** от **kārṣt-** "разрубать, рассекать", **kotruntyo Instr Sg** от **kotār "семья"**, **krākeyäntu N-Асс Pl** от **krāke "нечистоты"**, **klawmār 1 Sg Pr M** от **klā-** "падать", **corām Acc Sg** от **cor** титул у древних уйгуров, **p[ñ]ärk 2 Sg Imp A K** от **närk-** т. К "удерживать", **nitkṣānt 3 Pl Ipf M K** от **nitk-** т. К "побуждать, принуждать (?)", **pont[āś]ši G Pl f** от **puk 1) "весь"; 2) "все"**, **mahursyo Instr Pl** от **mahur*** "диадема", **mkowāñ N Pl** от **mko*** "обезьяна", **ruku <?> 1 Sg Pt A** от **ruk-** "быть изнуренным, лишаться сил (?)", **lālaṃṣk[eṃ] Acc Sg m** от **lālaṃṣke "нежный"**, **läkñäṣ 3 Sg Conj A K** от **läk-/pälk-** "смотреть, видеть", **wal[us]e G Sg f** от PP от **wäl-** "умирать", **śäk-[tä]ryā-ppyam Loc** от **śäk-täryā-pi "13"**, **[t]säkneñc <?> 3 Pl Pr A** от **tsäk-** "колоть".

Состав раздела ""Темные места": четыре года спустя" полностью повторяет состав раздела "Темные места" в "Указателе..." [Иткин 2019а: 231-233], но каждая последовательность, для которой ныне удастся предложить какую-либо интерпретацию, снабжена соответствующим комментарием, например:

1152 а7: (////) [ṣ]koppiške[ā] (–) ṛ

Возможно, следует читать [ṣ]koppiške [pā](ca)r "отец Шкоппишке", где [ṣ]koppiške – личное имя с тох. В уменьшительным суффиксом -ške.

1411 fgm. с, b5: //// – kántwārkim• ////

Несомненно, следует читать *kántwārki m• ////* "язык белый ..." с инверсией и девокализацией *u* → *w* metri causa, ср. ♦ *ārkwī mäskētär=ne kāmtwo* (В 118 b7) "белым становится у него язык" (по-видимому, речь идет о так называемом "обложенном языке").

Не исключено даже, что тох. А синтагма в точности соответствует тох. В, так что справа следует восстанавливать форму $m[s](k)a(tr=\ddot{a}m)$; но все же это совсем ненадежно.

1417 fgm. d, a5: /// $p^{\ddot{a}}\dot{s}am$ (sic!)

Написание $p^{\ddot{a}}\dot{s}am$ аномально; с учетом сходства между знаками pa и $\dot{s}$ можно думать, что оно возникло в результате небрежного копирования акшары $\dot{s}am$. В тох. А имеется только одна, зато достаточно частотная, словоформа, заканчивающаяся на $-\dot{s}am$: $\ddot{a}rki-\dot{s}o\dot{s}am$ Loc Sg от $\ddot{a}rki-\dot{s}o\dot{s}i$ "мир, вселенная". Конъектура /// ($\ddot{a}rki-\dot{s}o$) $\langle\dot{s}\rangle\dot{s}am$ $tatmu$ дает вполне естественный смысл: "в мире родившийся". Правда, другие примеры сочетания формы $\ddot{a}rki-\dot{s}o\dot{s}am$ с глаголом $t\ddot{a}m$ - "рождаться" нам неизвестны, но аналогичные примеры обнаруживаются в тох. В, ср. $\ddot{n}\ddot{a}kcy\dot{s}e\dot{s}ai\dot{s}ene\ cme[t](si)$ /// (В 14 а3) "в божественном мире родиться".

1645 fgm. d, b1: /// [-] $kte[\ddot{n}]$

Сохранившаяся часть акшары перед kte допускает чтение $[mu]$. Форма $[mu]kte[\ddot{n}]$ гипотетически может представлять собой N Pl от $*mukte$ – заимствования из скр. $mukt\ddot{a}$ "жемчужина". Однако такое заимствование до сих пор ни в одном из тохарских языков не обнаружено.

2095 a2: 'acäk·ä ///

Строка a2 сохранилась в виде /// $[\ddot{n}]c\cdot\dot{s}\dot{s}i\ se\ ac\ddot{a}k\cdot\ddot{a}$ /// "<таких-то> сын ...". Обычно в тох. А имя собственное предшествует гиперониму. Однако, как мы показали в [Иткин 2018: 168], если такое сочетание имеет зависимое в G, собственное имя выносится вправо: $da\dot{s}\ddot{a}rathes\ l\ddot{a}nt\ se\ r\ddot{a}m$ (10 а4) "сын царя Дащаратхи Рама". Таким образом, отрезок $ac\ddot{a}k\cdot\ddot{a}$ /// может быть началом имени сына; отметим, что, судя по особенностям вокализма, это имя должно быть или собственно-тохарским, или полностью фонетически адаптированным. Ср. похожий пример: $\ddot{n}i\ se\ a[t]\cdot[\ddot{a}\dot{s}]ik$ (68 b6) "мой сын А..." – также с "экзотическим" (и не полностью сохранившимся) именем. Неясна связь $ac\ddot{a}k\cdot\ddot{a}$ /// с тох. В $[a]cakarm$ (В 576 b1; $\acute{\alpha}\pi\alpha\acute{\xi}\ \lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$) "?".

2546 b1: /// – $\ddot{n}\ddot{n}[\ddot{a}]nt\ddot{a}k$

Возможно, следует читать /// $(sa)\ddot{n}\ddot{n}[\ddot{a}]t\ t\ddot{a}k$ "контролируем был". Прилагательное $sa\ddot{n}\ddot{n}\ddot{a}t$ "управляемый, контролируемый" (<скр. $sa\dot{m}yata$ -) ранее в тох. А не отмечалось, но засвидетельствовано в тох. В; ср. особенно пример такого же присвязочного употребления: $p\ddot{a}st\ sa\ddot{n}\ddot{a}t\ t\ddot{a}ko\dot{y}$ (IOL Toch 5 а6) "пусть будет под контролем!".

3403 b2: /// [-] $kas\ddot{a}m$

С учетом характерного для "восточных" рукописей эффекта $ts \rightarrow s$ рассматриваемый отрезок допускает чтение $[mo]kas\ddot{a}m$ Acc Sg m от $mokats$ "могучий", ср. без этого эффекта $mokats\ddot{a}m$ (394 а4-b1). Но, как и в ряде других случаев, отсутствие контекста не позволяет верифицировать эту гипотезу.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы, связанные, в частности, с публикацией ряда листов, включенных в издание [Sieg, Siegling 1921], изданием неопубликованных фрагментов и изучением параллельных мест в тохарских А и тохарских В текстах.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

скр. – санскритский

тох. – тохарский

т. К – causativum tantum

А – активный залог

Acc – аккумулятив
Conj – конъюнктив
f – женский род
G – генитив
Imp – императив
Instr – инструменталис
Ipf – имперфект
K – каузатив
Loc – локатив
m – мужской род
M – медиальный залог
N – номинатив
N-Acc – номинатив-аккумулятив
Pl – множественное число
PP – причастие прошедшего времени
Pr – презенс
Pt – претерит
Sg – единственное число
1, 2, 3 – первое, второе, третье лицо

БИБЛИОГРАФИЯ

Иванов 2015 – Иванов В.П. [Рец. на: Kritzer 2014] // Письменные памятники Востока. 2015. № 1. С. 208-211.

Иткин 2018 – Иткин И.Б. *Noṣṣem Priyasundarī et autres addenda et corrigenda-3* // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 6. С. 166-175.

Иткин 2019а – Иткин И.Б. Указатель словоформ к неопубликованным тохарским А текстам из собрания Берлинской библиотеки. М., 2019.

Иткин 2019б – Иткин И.Б. Тохарская А рукопись №№ 144-211 из Шорчука: новые данные. II // Вестник Института востоковедения РАН, № 3, 2019. С. 275-292.

Chen 2022 – Chen R. *Gone with the Winds: A Tocharian B witness to Saṅgharakṣa's Yogācārabhūmi* // Report at 34. Deutscher Orientalistentag 12.-17.09.2022 Freie Universität Berlin.

Couvreur 1967 – Couvreur W. *Sanskrit-Tochaarse en Sanskrit-Koetsjische trefwoordenlijsten van de Dīrghāgama (Dīghanikāya)* // *Orientalia Gandensia*. T. 4. Gent, 1967. P. 151-165.

Geng, Klimkeit, Laut 1998 – Geng Shimin, Klimkeit H.-J., Laut J.P. *Eine buddhistische Apokalypse. Die Höllkapitel (20-25) und die Schlußkapitel (26-27) der Hami-Handschrift der alttürkischen Maitrisimit. Unter Einbeziehung von Manuskriptteilen des Textes aus Säñim und Murtuk. Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akad. d. Wissenschaften 103*. Wiesbaden, 1998.

Howard, Vignato 2014 – Howard A.F., Vignato G. *Archaeological and visual sources of meditation in the ancient monasteries of Kuča*. Leiden, 2014.

Huard 2022 – Huard A. *Recherches sur les textes de méditation en tokharien*. Thèse de doctorat, Université Paris sciences et lettres, 2022 (URL: <https://theses.hal.science/tel-03768156v1/document>).

Itkin, Kuritsyna 2017 – Itkin I.B., Kuritsyna A.V. Chapter XX of the “Maitreyasamiti-Nāṭaka” and its hellish sufferings: the fragment THT 1308.a // *Tocharian and Indo-European studies*. Vol. 18. Copenhagen, 2017. P. 63-69.

Itkin, Kuritsyna, Malyshev 2017 – Itkin I.B., Kuritsyna A.V., Malyshev S.V. *Tocharian A text THT 1331 and the “Höllkapitel” of the “Maitrisimit nom bitig”*: some more remarks // *Tocharian and Indo-European studies*. Vol. 18. Copenhagen, 2017. P. 71-81.

Itkin, Malyshev 2016 – Itkin I.B., Malyshev S.V. Three unedited Sanskrit/Tocharian A bilingual texts of the Varnārhavarṇastotra // Manuscripta Orientalia. Vol. 22, № 2. St. Petersburg, 2016. P. 3-8.

Itkin, Malyshev, Wilkens 2017 – Itkin I.B., Malyshev S.V., Wilkens J. THT 1590: Tocharian A Hariścandrāvadāna // Tocharian and Indo-European studies, v. 18. Copenhagen, 2017. P. 83-93.

Ji, Winter, Pinault 1998 – Ji Xianlin (in collaboration with W. Winter and G.-J. Pinault). Fragments of the Tocharian A Maitreyasamiti-Nāṭaka of the Xinjiang Museum, China [Transliterated, translated and annotated by ...] (Trends in Linguistics. Studies and Monographs, v. 113). Berlin – New York, 1998.

Kazansky 1997 – Kazansky N.N. Principles of the reconstruction of a fragmentary text (new Stesichorean papyri). St. Petersburg, 1997.

Kremmer 2022 – Kremmer V. In too deep: the tale of Vyāsa and Kāśisundarī in Tocharian A. A new reading of THT 743 and 744 (A 110-111) // Tocharian and Indo-European Studies. Vol. 21. Copenhagen, 2022. P. 107-142.

Kritzer 2014 – Kritzer R. Garbhāvakraṅtisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb (Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). Tokyo, 2014.

Laut, Wilkens 2017 – Laut J.P., Wilkens J. Alttürkische Handschriften: Die Handschriftenfragmente der Maitrisimit aus Sängim und Murtuk in der Berliner Turfansammlung. Alttürkische Handschriften (Teil 3). Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland. Stuttgart, 2017.

Malyshev 2017 – Malyshev S.V. The Tocharian A version of the Mahauśadha-Jātaka // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 18. Copenhagen, 2017. P. 105-125.

Malyshev 2019 – Malyshev S.V. A Sanskrit–Tocharian A bilingual text of the Vinayavastu // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 19. Copenhagen, 2019. P. 71-92.

Malzahn, Fellner 2015 – Malzahn M., Fellner H. Lifting up the light: *tläs* and *lkäs* in Tocharian A // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 16. Copenhagen, 2015. P. 61-79.

Ogihara 2014 – Ogihara H. Fragments of secular documents in Tocharian A // Tocharian and Indo-European studies. Vol. 15. Copenhagen, 2014. P. 103-129.

Pinault 1999 – Pinault G.-J. Restitution du Maitreyasamiti-Nāṭaka en tokharien A: Bilan provisoire et recherches complémentaires sur l'acte XXVI // Tocharian and Indo-European Studies. Vol. 8. Copenhagen, 1999. P. 189-240.

Schaefer 2013 – Schaefer Ch. Zur Katalogisierung der tocharischen Handschriften der Berliner Turfansammlung // Y. Kasai, A. Yakup, D. Durkin-Meisterernst (eds.), Die Erforschung des Tocharischen und die alttürkisch Maitrisimit. Symposium anlässlich des 100. Jahrestages der Entzifferung des Tocharischen, Berlin, 3. und 4. April 2008. (Silk Road Studies 17). Turnhout, 2013. S. 325-348.

Sieg, Siegling 1908 – Sieg E., Siegling W. Tocharisch, die Sprache der Indoskythen. Vorläufige Bemerkungen über eine bisher unbekannt indogermanische Literatursprache // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 39. München, 1908. S. 915-932.

Sieg, Siegling 1921 – Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste. Bd. 1. Die Texte. Berlin – Leipzig, 1921.

Sieg, Siegling 1949 – Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste, Sprache B, Heft 1. Die Udānālankāra-Fragmente. [I] Text, [II] Übersetzung und Glossar. Göttingen, 1949.

Sieg, Siegling 1953 – Sieg E., Siegling W. Tocharische Sprachreste, Sprache B, Heft 2. Fragmente Nr. 71-633. Edited by Werner Thomas. Göttingen, 1953.

Sieg, Siegling, Schulze 1931 – Sieg E., Siegling W. Tocharische Grammatik. Im Auftrage der Preussischen Akademie der Wissenschaften bearbeitet im Gemeinschaft mit W. Schulze. Göttingen, 1931.

Siegling PK – Personal and annotated copy of [Sieg, Siegling 1921] by Wilhelm Siegling. Scanned by Douglas Q. Adams with the technical assistance of Michael Tarabulski and Kevin Dobbins (URL: <http://www.univie.ac.at/tocharian/?Siegling,pers.copy>).

Tamai 2007 – Tamai T. A preliminary edition of unpublished texts from the Berlin Turfan Collection // Thesaurus indogermanischer Text- und Sprachmaterialien (TITUS): Tocharian manuscripts from the Berlin Turfan collection. 2007 (URL: <http://titus.fkidg1.uni-frankfurt.de/texte/tocharic/tht.htm>).

Tekin 1980 – Tekin, Ş. Maitrisimit nom bitig. Die uigurische Übersetzung eines Werkes der buddhistischen Vaibhāṣika-Schule. 1. Teil: Transliteration, Übersetzung, Anmerkungen. 2. Teil: Analytischer und rückläufiger Index // Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients, Berliner Turfantexte, IX. Berlin: Akademie-Verlag, 1980.

Wilkens 2016 – Wilkens J. Buddhistische Erzählungen aus dem alten Zentralasien. Edition der altuigurischen Daśakarmapathāvadānamālā. 3 Bde. Berlin, 2016.

ZusTreff 1988 – Geng Shimin, Klimkeit H.-J., Eimer H., Laut J.P. Das Zusammentreffen mit Maitreya. Die ersten fünf Kapitel der Hami-Version der Maitrisimit. Teil I: Text, Übersetzung und Kommentar. Asiatische Forschungen 103. Wiesbaden, 1988.